

**ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА
ЭВОЛЮЦИИ ИСПАНСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА
(НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНСТИТУЦИИ 1812 г.)**

Сравнительно-правовые исследования в последние годы стали важным направлением научных работ, значимость которых не вызывает сомнений. Р. Давид отмечал полезность сравнительного правоведения «для изучения истории права и его философского осмысления»¹. Компаративистский подход при изучении испанского конституционализма уместен и необходим прежде всего в связи с тем, что испанские учредители широко заимствовали зарубежные идейные источники, а также использовали в качестве образцов для создаваемых основных законов юридические акты других стран. 200-летний юбилей Политической конституции Испанской монархии 1812 г. вновь напоминает нам о значимости сравнительно-правового анализа как при исследовании развития испанского конституционализма в целом, так и при анализе отдельных конституций. Он позволяет более глубоко и многосторонне изучить конституцию 1812 г., выявив общее и особенное в ее форме и содержании. Данный анализ также способствует обнаружению и в иных основных законах Испании и конституциях других стран, ставших предметами сопоставления, характеристик, не столь очевидных без проведения формально-логического и функционального сравнения с основным законом, принятым в Кадисе в 1812 г.

Изучение конституции 1812 г.² предполагает ее историческое сравнение с национальными и зарубежными источниками права, созданными ранее, а также создает основу для исследования ее по-

---

* Алексеева Т.А. – кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

¹ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. В.А. Туманова. М., 1996. С. 9.

² Текст по изданию: Политическая конституция Испанской монархии / Пер. с исп. и примечания Т.А. Алексеевой // Алексеева Т.А. История испанской конституции. М., 2011. С. 108–149.

следующего влияния не только на развитие конституционализма в Испании, но и на конституционную историю многих стран Европы и Латинской Америки. Предметы для сравнения в ретроспективе были указаны самой конституантой – генеральными и чрезвычайными кортесами. Они нашли отражение в протоколах ее заседаний³, а также в предварительной записке, которая сопровождала проект основного закона, разработанного членами конституционной комиссии⁴. Таковыми являлись: историческая конституция страны, существовавшая, по их мнению, в отдельных пиренейских государствах до установления абсолютизма, неписаная конституция Великобритании, конституция США. Исследователи могут дополнить этот список французскими конституциями 1791 и 1793 гг., а также конституцией, «дарованной» Испании Наполеоном в Байоне в 1808 г.

Исследование конституции 1812 г. предполагает ее анализ в конкретном историческом контексте, с учетом экономической, социальной, политической обстановки в стране в период ее разработки и введения в действие. Она рассматривалась как «выражение культуры эпохи», что и должно, по мнению А. Червати, итальянского специалиста по сравнительному конституционному праву, быть свойственно процессу изучения любой конституции⁵.

Компаративистский анализ Конституции 1812 г. и указанных источников права проводился с использованием трех аспектов сравнительного исследования: страноведческого, временного и отраслевого, а также на формальном и на содержательном уровнях⁶.

Страноведческий подход стал основой для изучения конституции как источника права, для определения ее места в правовой системе Испании определенной эпохи и роли в развитии национального конституционализма. Во время освободительной войны

³ *Actas de las Cortes de Cadiz: En 2 vol. Vol. 1. Madrid. 1964.*

⁴ Текст записки переведен по: *Discurso preliminar leído en las Cortes al presentar la Comisión de Constitución el proyecto de ella // Sevilla Andrés D. Constituciones y otras leyes y proyectos políticos de España: En 2 vol. Vol. 1. Madrid. 1969. P. 115–160.*

⁵ *Cervati A. Per uno studio comparative del diritto costituzionale. Torino, 2009. С. 141.*

⁶ Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012 г.

испанского народа против наполеоновской Франции в Испании были приняты две конституции, претендующие на роль ее первой конституции – 1808 и 1812 гг., традиционно именуемые по месту их принятия соответственно Байонской и Кадисской. Хронологически Байонская конституция 1808 г., по существу дарованная Наполеоном стране, представлявшей ему уже покоренной, была первой в истории Испании, но ее создание – фрагмент завоевательной политики императора французов⁷. Принятие второй – результат конституционного движения, возникшего в самом испанском обществе⁸. Конституция 1808 г. не могла претендовать на роль основного закона, поскольку народ решительно отверг власть французов, которую и пытались легитимировать и легализовать посредством принятия данного акта. Однако, несмотря на непризнание испанскими правоведами Байонской конституции одним из юридических источников Кадисской конституции, она все же являлась таковой, как в части заимствования законодательной техники, так и в части содержания отдельных ее положений (например, признания католической религии государственной). Кроме того, документ имел определенное воздействие на испанцев, став источником как бы «от противного», стимулом для разработки национальной конституции: ее письменная и систематизированная форма и относительно либеральное содержание стимулировали разработку основного закона Испании теми, кто противостоял наполеоновскому вторжению.

Конституционная комиссия в своей предварительной записке настойчиво пыталась убедить кортесы, что разработанный проект не содержит «ничего, что бы не было записано самым достоверным и торжественным образом в различных испанских законах; ею лишь

---

⁷ См.: *Алексеева Т.А.* Байонский статут 1808 г. в Испании // *Правоведение*. 2000. № 4. С. 185–196. Текст Байонской конституции: Политическая конституция Испанской монархии / Пер. с исп. и примечания Т.А. Алексеевой // *Алексеева Т.А.* История испанской конституции. С. 87–105.

⁸ Испанские исследователи, как правило, не считают Байонскую конституцию подлинной конституцией и предпочитают называть ее Статутом (см., напр.: *Tomás y Valiente F.* La Constitución de 1978 y la Historia del Constitucionalismo Español // *Tomás y Valiente F.* Obras completas. Madrid, 1997. T. 3. P. 2003)

использован новый метод, которым распределен, упорядочен и классифицирован материал для создания системы основного закона, в котором содержалось бы в единстве, гармонии и согласии то, что имелось в основных законах Арагона, Наварры и Кастилии по поводу свободы, независимости нации, прав и обязанностей граждан, титула и прав короля и трибуналов, создания и использования вооруженных сил, экономического состояния управления провинций»⁹. В тексте документа представлялись пояснения этого намерения и приводились примеры, подтверждающие наличие у Испании, как у Великобритании, своей средневековой конституционной традиции. Эта настойчивость была неслучайной. Либералы – авторы конституционного проекта были воспитаны на идеях французского Просвещения, на опыте Великой французской революции. Но в условиях национально-освободительной войны, опасаясь показаться своим соотечественникам «офранцузенными», они попытались воплотить свою доктрину, маскируя ее восстановлением конституции, существовавшей до абсолютизма. Действительно, учредитель широко использовал традиционные институты периода сословно-представительной монархии (кортесы, их постоянная депутация, аютомьенты, провинциальные депутации и т.д.), однако наполнял их современным содержанием. Примечательно, что отдельные формулы старых законов, приведенные кортесами дословно в тексте Конституции, были созвучны идеям нового времени (ст. ст. 3, 15 и т.д.).

Темпоральный аспект сравнительно-правового анализа позволяет выявить в Кадисской конституции общее и особенное в характеристике, обусловленной временем ее принятия. Первое – это то, что было характерно для конституций, принятых на первом этапе конституционного развития стран континентальной Европы (1789–1814). Характерные черты конституции 1812 г. были обусловлены ее принятием во время, когда часть страны была оккупирована французскими войсками, а испанский король был заменен на престоле Жозефом Бонапартом, объявленным собранием в Байоне королем Испании, что и нашло отражение в конституции 1808 г. В условиях национально-освободительной войны испанского народа

---

⁹ Текст Конституции был опубликован на французском языке в Петербурге издателем Плушаром (перевод с испанского был выполнен аббатом Вилларом из Альби).

были проведены выборы в учредительное собрание – генеральные и чрезвычайные кортесы, открывшие свои заседания 24 сентября 1810 г. в неоккупированной части страны, на острове Леон, близ Кадиса. Позднее они перенесли свои заседания в Кадис, поэтому и вошли в историю как Кадисские кортесы, а главный результат их деятельности известен как Кадисская конституция.

Однако современники и исследователи без труда обнаружили сходство Конституции 1812 г. и Французской конституции 1791 г. В работах П. Велеса и Д. Рико-и-Амат были приведены сравнительные таблицы отдельных статей конституций 1791 г. и 1812 г., которые иллюстрировали вывод авторов об их идентичности «по духу и форме»¹⁰.

Действительно, из всего массива конституционного опыта, накопленного в соседней Франции, испанский законодатель использовал в качестве образца ее первую конституцию. Впрочем, он не был оригинален, поскольку, по справедливой оценке Н. Кареева, Конституция 1791 г. стала образцом по форме и отчасти по содержанию для всех последующих конституций, принимавшихся в Европе, да и не только в Европе¹¹.

Конституция 1812 г. базировалась на принципах, закрепленных Французской конституцией 1791 г. Таковыми стали идеи национального суверенитета и разделения властей. Однако сопоставление текстов приводит к выводу об отсутствии их механического копирования. Например, объявляя субъектом суверенитета «нацию» (ст. 3), учредители по существу имели в виду «народ» (ст. 1, 5), однако не использовали данный термин, опасаясь обнаружить в этой части сходство своего творения с Якобинской конституцией 1793 г. Термин «нация» занимал особое место в конституции 1812 г., поскольку в условиях народной войны в Испании имел место всплеск национального самосознания. Угроза, нависшая над Отечеством, способствовала сплочению жителей различных областей. «Всеобщее стремление к единству, – справедливо

---

¹⁰ *Velez P.* Apología del Altar y del Trono: En 2 vol. Vol. 2, Madrid, 1818, P. 173–196; *Rico y Amat G.* Historia política y parlamentaria de España: En 2 vol. Vol. 2, Madrid, 1860, P. 334–337.

¹¹ *Кареев Н.* Происхождение современного народно-правового государства, СПб., 1908, С. 229.

замечает историк Н.В. Кирсанова, – привело к тому, что в конституции 1812 г. этническая, лингвистическая, экономическая и политическая гетерогенность Испании никоим образом не отразилась. Названия исторических областей упоминались только в ст. 11, которая определяла, какие территории входят в состав Испании»¹².

Основной закон 1812 г. закреплял суверенитет как исключительный атрибут нации, который не переносится ею ни на один институт, ни на одно учреждение. Помимо суверенитета, испанской нации присуща монархическая форма правления (ст. 14) и «единственно истинная» католическая религия (ст. 12). Конституция провозглашалась «во имя всемогущего Бога, Отца, Сына и Святого Духа, создателя и верховного законодателя общества», а Фернандо VII являлся королем «по милости Бога и Конституции» (преамбула), все предписываемые ею процедуры сопровождалась *определенными молитвами и религиозными обрядами* (ст. ст. 47, 58, 71 и другие), обязанность соблюдать ее была зафиксирована во всех предписываемых клятвах (ст. ст. 117, 173 и другие).

Религиозная нетерпимость, существенно отличавшая Испанию от послереволюционной Франции, дополнялась приверженностью нации Фернандо VII и признанием его правящим монархом (его имя трижды упоминалось в тексте Конституции). Именно данный акт положил начало закреплению в испанских основных законах имени правящего монарха (ст. 179), подробного оформления правил престолонаследия, содержания понятия королевской семьи, осуществления королем своей власти и взаимоотношений с другими *государственными органами*.

Отраслевой аспект сравнительного анализа позволил проанализировать Кадисскую конституцию как источник конституционного права, закрепляющий основы организации власти и правового статуса испанцев, базирующийся на определенных принципах и понятиях.

Конституция 1812 г. была принята, подобно конституции Франции 1791 г., учредительным собранием – генеральными и чрезвычайными кортесами. Несмотря на ограниченные возможно-

---

¹² Кирсанова Н.В. Представление о нации и национальное сознание в Испании. XIX в. // Национальная идея в Западной Европе в Новое время: Очерки истории / Отв. Ред. В.С. Бондарчук. М., 2005. С. 295.

сти по проведению выборов в установленном порядке в условиях войны, на основе данных о составе депутатов, а также с учетом последовавшей легитимации и легализации, кортесы были признаны «органом, представляющим нацию», правомочным разработать и принять конституцию¹³.

В отличие от многих актов конца XVIII – начала XIX в., Кадисская конституция была названа ее создателями «политической конституцией», что стало примером для законодателей в самой Испании¹⁴ и странах Латинской Америки¹⁵. Этим открыто подчеркивалось намерение учредителя определить основы организации власти и политических отношений между гражданином и государством. Декларация прав и свобод испанцев в тексте конституции отсутствовала. Учредитель, по-видимому, опасался вызвать у значительной части испанского общества ассоциацию с французскими Декларациями 1789 и 1793 г. Однако положения о правах и свободах испанцев содержались в различных разделах Конституции (ст. ст. 3, 173, 247 и др.), обязывая соответствующие государственные органы к их соблюдению.

Конституция 1812 г. являлась систематизированным актом, поэтому сами учредители называли ее «конституционным кодексом»¹⁶. По сравнению с конституцией 1791 г. она имела более четкую структуру, содержащую преамбулу и разделы, многие из которых делились на главы, при этом все они были кратко озаглавлены. В конституции 1812 г., в отличие от французского образца, статьи имели сквозную нумерацию. Структура отражала строгую организацию содержания и высокий уровень юридической техники. В основу организации содержания акта была положена идея,

---

¹³ Генеральные и чрезвычайные кортесы и созданная ими конституция была признана Александром I в ст. Трактата о заключении союза между Испанией и Россией, подписанном 8(20) июля 1812 г. в Великих Луках (ПСЗ РИ. Т. 32. Ст. 25.178).

¹⁴ Политическая конституция 1837 г. Испания.

¹⁵ Политические конституции Мексики 1917 г., Никарагуа 1987 г., Колумбии 1991 г.

¹⁶ Например, в Декрете СXXXVII от 14 марта 1812 г. было указано, что «день промюльгации Конституционного кодекса должен стать эпохой в истории Нации».

ранее использованная французским учредительным собранием: понимание государства как совокупности трех элементов: нации, территории, власти. При этом все три элемента нашли свое характерное и своеобразное отражение в тексте конституции. Так, в отличие от французского учредительного собрания, не распространившего действие конституции 1791 г. на территорию колоний, кадисские кортесы включили в состав территории Испании «земли» в Северной и Южной Америке, а также в Азии (ст. 10), не исключив их из сферы действия конституции и законов.

Как и другие современные ей конституции, Кадисская конституция признавалась «основным законом» (ст. 3), обладающим верховенством в системе законодательства, «обычные» законы должны были ей строго соответствовать. Верность конституции и соблюдение законов – обязанность всех испанцев (ст. 7) и всех государственных органов (ст. ст. 372, 373 и др.).

Наряду с конституциями США и Франции, Кадисская конституция являлась программным документом, рассчитанным на роль правового фундамента будущих преобразований. Он предназначался стать базой правового регулирования всех сторон общественной жизни. Текущее законодательство, принимаемое генеральными и чрезвычайными, а затем и ординарными кортесами, развивало положения конституции и строго ей соответствовало.

Конституция 1812 г. являлась негибкой конституцией, поскольку была предусмотрена сложная процедура внесения в неё изменений и дополнений (ст.ст. 375–384), первые из них могли быть инициированы лишь спустя восемь лет после принятия конституции. Эта особая гарантия стабильности конституции была заимствована из конституций США 1787 г. и Франции 1791 г.

Судьба конституции, промудьгированной 19 марта 1812 г., примечательна: она вводилась в действие четыре раза: три раза полностью и четвертый раз частично¹⁷. Знаменательно, что все эти ак-

---

¹⁷ Впервые конституция была промудьгирована 19 марта 1812 г., а отменена декретом Фернандо VII 4 мая 1814 г. Она также имела юридическую силу в «революционное трехлетие» в 1820–1823 гг.: 9 марта 1820 г. Фернандо VII был вынужден присягнуть конституции 1812 г. в ходе начавшейся революции, однако 1 октября 1823 г., после введения в Мадрид французских войск, она вновь была им аннулирована. В третий

ты связаны с революционными событиями или выступлениями. Неудивительно, что возникло представление о конституции, принятой в Кадисе, как об акте народного сопротивления, что и сделало ее легендарным основным законом, демонстрирующим силу и значение нации (народа). Она получила широкую известность за пределами Испании, ее текст был издан в Риме, Милане, Париже, Лондоне, Неаполе, Пьемонте Петербурге¹⁸. Более того, конституция 1812 г. стала образцом при подготовке многих основных законов, в том числе конституции Португалии 1822 г., а также ряда южноамериканских государств. Ее отдельные положения были использованы и декабристом Н. Муравьевым при создании конституционного проекта¹⁹. В самой же Испании конституция 1812 г. стала основой национальной конституционной традиции, которая постепенно складывалась в течение XIX – XX вв. Ее влияние заметно и в тексте ныне действующей конституции Испании, принятой в 1978 г. Поэтому анализ конституции 1812 г. с использованием сравнительного подхода представляется весьма полезным и перспективным и для изучения источников права, испытавших ее влияние. Как справедливо отмечал профессор А.Х. Саидов, изучение иностранного права всегда будет иметь «компаративистскую окраску», содержать «эмпирический и фактологический материал для дальнейших сравнительно-правовых исследований»²⁰.

раз в испанской истории конституция 1812 г. была промульгирована королевским декретом от 13 августа 1836 г., в день военного выступления в Сан-Ильдефонсо, ставшем кульминацией целой серии восстаний и выступлений против правящих кругов. Более того, после промульгации конституции 1837 г., текст которой испытал сильное влияние конституции 1812 г., законом от 7 сентября 1837 г. были провозглашены действующими положения V раздела конституции 1812 г. в части, не противоречащей конституции, принятой в 1837 г.

¹⁸ Constitution politique de la Monarchie Espagnole, publiée a Cadix le 19 Mars 1812 / Traduite de l'Espagnol Par Mr. L'Abbè Villar, ancien Changine (o chanoine d'Albi). St.-Petersbourg: de l'Imprimerie de Pluchart et comp., 1812.

¹⁹ См.: Алексеева Т.А. Испанская конституция 1812 г. и декабристы // Правоведение. 2009. № 3. С. 88–101.

²⁰ Саидов А.Х. Сравнительное правоведение и юридическая география мира. М., 1993. С. 15.